На следующее утро Зейн проснулся, чувствуя себя полным собачьим дерьмом. Лицо мужчины сильно опухло после избиения, которое он получил накануне вечером. Однако он не крякнул и не жаловался на боль. Вместо этого он просто спустился вниз и направился к гостиной дома, где прошло детство Елены.

Прошло много лет с тех пор, как Зейн ступил в эти стены, и, проходя мимо призрачных останков того, что когда-то было счастливой семьей, воспоминания затопило его разум. К счастью для него, электричество все еще работало, и хаос, который можно было услышать глубже в городе, привлек большую часть нежити в окрестностях этого района.

Благодаря этому на какое-то время дом Елены был в безопасности. Но это не продлится долго, и Зейн знал это. Таким образом, войдя в столовую, он обнаружил, что Елена и Оливия уже ели. Кто готовил завтрак из двух женщин, Зейн не знал.

Но он просто собрал тарелку, полную еды, приготовленной из остатков двухнедельных запасов еды семьи Елены. И у него была тарелка, полная вкусной домашней еды, такой, которую он не мог есть с тех пор, как начался апокалипсис. Затем Зейн ушел, не присоединившись ни к одной из двух женщин за столом.

Вместо этого он сел на диван и включил телевизор. Был удивлен, увидев, что идет экстренная трансляция. Прошла всего неделя с начала апокалипсиса, и достаточно скоро электричество отключится. В конце концов, без технического обслуживания он мог прослужить максимум месяц. Тем временем правительство продолжало рассылать экстренные сообщения. Президент был еще жив, по-видимому, спрятанный в президентском бункере, поскольку он давал туманные обещания восстановить закон и порядок в стране. Также были упоминания о том, что Центры по контролю и профилактике заболеваний (CDC) работали сверхурочно, чтобы найти лекарство от чумы, которая начала уничтожать человечества, но Зейн знал, что это никогда не осуществится. Не раньше, чем все по-настоящему рухнуло.

Но чего Зейн не ожидал, так это упоминания о безопасных зонах, что привлекло внимание двух женщин, у которых он остановился.

"Я призываю всех, кто не в состоянии спрятаться от продолжающегося хаоса или тех, у кого заканчиваются припасы, направляйтесь в ближайшую безопасную зону. В настоящее время в каждом крупном городе Соединенных Штатов должна быть хотя бы одна безопасная зона, где правоохранительные органы и военные установили защиту и будут обеспечивать необходимые припасы тем, кто голоден, испытывает жажду или ранен."

Услышав это, Зейн усмехнулся и выключил телевизор. Он закончил завтрак и не хотел больше слышать такую чушь. Он встал со своего места и направился к двери, но не раньше предупреждая Елену и Оливию о безопасной зоне.

"Какая чушь… Сражение, которое мы слышим каждую ночь с тех пор, как все это началось, несомненно, произошло из-за безопасной зоны. Это лишь вопрос времени, когда у них закончатся боеприпасы и они будут захвачены. Я не сомневаюсь, что они используют тех идиотов, которые ищут убежища под защитой правительства, в качестве рабского труда или,

что еще хуже, мясных щитов на передовой. Мы сами по себе, как и всегда…»

Сказав это, Зейн вышел из комнаты, даже не поблагодарив женщин за завтрак.

Как только Зейн ушел, Оливия тяжело вздохнула. Не из-за новостей о безопасной зоне. Если Зейн не хотел туда идти, то и она тоже. А скорее с того момента, как она посмотрела на опухшее лицо молодого человека, она поняла, что произошло между ним и Еленой той ночью раньше, и отвратительное выражение лица Елены, когда она увидела, что Зейн вошел в комнату, было доказательством этого.

Елена продолжала пристально смотреть в сторону Зейна даже после того, как он вышел из комнаты.

"Я понимаю твои чувства, Елена, но ты должен понимать, что ты не единственный, кому больно из-за того, что произошло вчера…»

Елена посмотрела на Оливию со сложным выражением лица. Она не знала, почему Оливия так обиделась из-за того, что произошло, хотя она этого не сделала, даже знала родителей Елены, и по выражению лица Елены было ясно, что она не знала, о чем говорил ее бывший классный руководитель.

Таким образом, Оливия еще раз вздохнула и покачала головой, прежде чем объяснить, что именно она имела в виду.

"Не я… Зейн …."

Елена усмехнулась, когда услышала это, и закатила глаза.

"Зейну больно? Да, верно… Он бесчувственный ублюдок. Он никогда не мог понять, какую боль я испытываю из-за того, что он сделал!"

Взгляд Оливии стал суровым, когда она услышала это, прежде чем она, в конце концов, отчитала Елену за ее враждебность.

"Ты скорбишь, и я это понимаю, поверь мне, я сделай… Но то, что сделал Зейн, было милостью… Он избавил тебя от боли убийства твоей собственной семьи…. Кроме того, вы бы видели выражение его лица после того, что он сделал. Знаешь, я видел его на балконе, пока ты плакала у меня на руках, этого бесчувственного человека, как ты его называешь, он действительно плакал.

Он ясно понимает всю глубину того, что сделал, но все равно сделал это, потому что это нужно было сделать. Вы не хуже нас знаете, что нет лекарства для того, кто превратился в одного из этих монстров. И нет лекарства для инфицированных.

Не лучше ли вашей семье как следует отдохнуть, чем бродить по земле как плотоядное чудовище?"

Руки Елены крепко сжались, она изо всех сил старалась не вырваться на свободу, снова в слезах... То, что сказала Оливия, имело смысл, но она все еще злилась, и у нее было полное право на это, когда она думала о том, что сказала зрелая седовласая красавица, и о том, что Зейн сказал ей прошлой ночью. пыталась убить его, Елена поняла, что она должна извиниться перед Зейном.

Любая затянувшаяся ненависть и гнев, которые она испытывала по отношению к этому человеку, исчезли, когда она разрыдалась и выразила свое замешательство вслух.

"Я не знаю, что делать! Я хочу ненавидеть его за то, что он сделал, правда, но когда ты так говоришь, я не могу злиться на него!"

Оливия еще раз обняла Елену и утешала ее успокаивающими звуками, прежде чем, наконец, произнести молодой женщине несколько советов.

"Вы можете начать с извинений... Вам двоим следует поговорить о том, что произошло между вами... Вы этого заслуживаете...."

Елена вытерла слезы с глаз и слегка всхлипнула, прежде чем кивнуть. Она согласилась со словами Оливии. Она собралась с духом встретиться лицом к лицу с Зейном и поговорить с ним о том, что произошло, даже если у мужчины были эмоциональные способности кататонического печеного картофеля.

Таким образом, после прихода. В ответ на это решение Елена встала и пошла своей дорогой, но не раньше, чем поблагодарила Оливию за ее мудрость.

«Ты права... Между нами так продолжаться не может. Спасибо, Оливия, ты мне очень помогла...»

Сказав это, Елена подошла к морозилке и вытащила пакет со льдом, прежде чем отправиться искать Зейна и помочь ему с опухшим лицом. Что касается Оливии, она отпила, она взяла кофе и покачала головой, выражая при этом собственное сожаление по поводу нынешней ситуации, в которой они все оказались.

«Безопасная зона, да? Зейн прав... Мы не можем полагаться ни на кого другого... И уж точно не на правительство...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/105597/4039568